

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АЛГОРИТМ АНАЛИЗА ОТРИЦАНИЯ ИНТЕРАКТИВНОГО КОНТРАРГУМЕНТА

Фан Чжиюн

Аспирант, Иркутский научный центр СО РАН

fangzhiyong1979@mail.ru

METHODOLOGICAL ANALYSES ALGORITHM OF THE INTERACTIVE COUNTERARGUMENT NEGATION

Fang Zhiyong

Summary: The article deals with the methodological aspects of the negation studies of interactive counterargument in the Internet-comment genre texts. The five-step algorithm is elaborated: 1) collecting of incentive messages, 2) revealing of interactive counterarguments, 3), 4) processing comments with negative argumentation and language means of its expression, 5) pragma-dialectic analyses of interactive counterargument. We have identified the main speech models, from which the most common is the confrontational speech model.

Keywords: methodological algorithm, interactive counterargument, negation, speech model, argumentation.

Аннотация: Статья посвящена методологическим аспектам исследования отрицания интерактивного контраргумента в текстах жанра интернет-комментария. Разработан пятиэтапный алгоритм изучения отрицания: 1) сбор корпуса сообщений-стимулов, 2) выявление интерактивных контраргументов, 3) и 4) обработка комментариев с отрицательной аргументацией и языковых средств их выражения, 5) прагма-диалектический анализ интерактивного контраргумента. Выявлены основные речевые модели отрицательного реагирования, из которых самой распространенной является конфронтационная речевая модель.

Ключевые слова: методологический алгоритм, интерактивный контраргумент, отрицание, речевая модель, аргументация.

Введение

Современная парадигма антропоцентризма дает немало тем для осмысления в лингвистике. Эпоха постмодернизма представляет естественную среду бытования большого числа мнений при отсутствии истины во многих сферах социума. Феномен новейшего времени – электронная коммуникация – явился благодатной почвой для реализации идеи множественности мнений и дает обширный материал для наблюдения за пространством языкового взаимодействия. Уже начавшиеся лингвистические исследования этой сферы жизни современного человека ([3], [1], [2], [11], [12], [14]) ясно показывают необходимость по-новому взглянуть на некоторые базовые понятия в науке о языке.

Работа нацелена на выявление аргументативного потенциала отрицания в текстах комментариев участников интернет-коммуникации. В этой связи были проанализированы комментарии, размещенные под постами материалов «Постнаука», «Осторожно, Спор!», а также комментарии, размещенные под другими материалами видеохостинга Youtube на остросоциальные темы. Всего было проанализировано 6 438 комментариев к 10 сообщениям. В соответствии с целью исследования рассматривались только контраргументы, которые состоят в анафорической связи с проаргументами в тексте-стимуле. Иные отрицательные реакции, которые не связаны с проаргументацией, в анализ не включались. Эмпирический материал обрабатывался следующим образом.

Алгоритм обработки материала

Первый этап состоял в сборе текстового корпуса сообщений-стимулов. Для этого составлялись стенограммы выступлений, обсуждений остросоциальных или научных тем. Актуальность тем определялась наличием комментариев, их должно было быть не менее 50.

Второй этап состоял в выявлении интерактивных контраргументов. Проводился анализ текстов первичных и вторичных комментариев для определения antecedентов интерактивных контраргументов. То есть необходимо было выявить, какие фрагменты статей или сообщений, послужили стимулом для комментариев. При этом в самом сообщении-стимуле выявлялись аргументативные пропозиции. В первичном комментарии antecedентом отрицания является корневое сообщение в исходном тексте поста, сообщения или статьи, во вторичном antecedентом отрицания является первичный комментарий.

Третий этап включал обработку комментариев, содержащих отрицательную аргументацию. Интерактивные контраргументы, содержащиеся в разделе комментариев, были перепечатаны и литературно обработаны.

Целью **четвертого этапа** является разметка текстов стенограмм и текстов комментариев для сопоставления аттракторов отрицательных реакций и самих реплик-реакций. Анализ комментариев включал анализ языковых

средств, маркирующих отрицательную аргументацию: языковые единицы, представляющие отрицание, возражение, сомнение, отрицательную оценку.

Пятый этап состоял из аргументативного анализа интерактивного контраргумента с помощью прагматического анализа. Этот этап включал несколько шагов.

Шаг 1. Рассматривались композиция и содержание стенограммы. Выявлены вводные, основные, заключительные сегменты текстового целого.

Шаг 2. Была проведена разметка текстов с целью выявления аттракторов отрицательных реакций (антецедентов). В жанре интернет-комментария средства аргументации и критики инкорпорированы в прямые и косвенные многовариантные речевые обмены, для этого необходимо было: выявить спорные темы для обсуждения; выявить позиции, которые занимают различные участники; определить эксплицитные и имплицитные аргументы и контраргументы; рассмотреть структуру проаргументации и контраргументации; построить схемы аргументации в корневом сообщении и текстах первичных и вторичных комментариев.

Шаг 3. В целях реконструкции невыраженных посылок анализ предусматривал различие между логическим минимумом и прагматическим оптимумом. В первом случае анализ нацелен на выявление логических операций обоснования в проаргументации и опровержения в контраргументации. Для фиксации прагматического оптимума рассматривались языковые средства, маркирующие отрицательную аргументацию: языковые единицы, представляющие отрицание, возражение, сомнение, а также применялись приемы интен-анализа на основе эмоций. Учитывалась речеактовая составляющая. Согласно прагма-диалектической модели дискуссии [13], аргументация выражена в директивах, декларативах, ассертивах, комиссивах.

Прагма-диалектический метод реконструкции аргументации

Разберем пример реконструкции аргументации, содержащейся в стенограмме текста, послужившего аттрактором для критических комментариев:

Решил на эту тему чуть-чуть поговорить. Вы, наверное, знаете о том, что на прошлой неделе один человек вышел на сцену со звездой Давида, то ли пришитой к пиджаку, то ли к рукаву, и при этом сравнивал то, что как евреем нацистской германии надо было носить звезду Давида, вот именно такое же отношение у нас в стране к тем, кто не желает вакцинироваться. Очень много по этому поводу было разговоров, хотя я не очень

понимаю, о чем тут говорить на самом деле. Сравнение абсолютно некорректно. Ну, для чего нацисты заставляли евреев надевать звезду Давида? Для того чтобы их видеть, то есть выделить, забрать, отправить в лагерь смерти и убить. И тот, кто пытался не надевать эту звезду, того убивали все равно, и когда узнавали, расстреливали на месте.

Почему у нас наше государство пытается уговорить, заметьте, все-таки уговорить нас всех вакцинироваться? Если говорить совсем простым языком, чтобы нас защитить, не для того чтобы нас убить. Но если только вы не верите абсолютно каким-то безумным конспирологическим историям насчет чипирования, управления, и так далее... Я надеюсь, что большинство из вас все-таки люди здоровые, так что вот эта история, вызвавшая бурю эмоций и споров, на мой взгляд, не стоит выеденного яйца

Еще я бы сказал, что пандемия – это все-таки своего рода война, и, как говорят французы, à la guerre comte à la guerre, то есть «на войне, как на войне». Принимаются порой непопулярные и совершенно недемократические решения. Но ничего не поделаешь, еще раз хочу сказать, что и в целом ряде стран, которые мы с придыханием называем демократическими, принимались и принимаются драконовские меры в борьбе с пандемией: и локдауны, и комендантский час, и очень тяжелые штрафы и давно бы пора в России, на мой взгляд, применить подобные же вещи. Надеюсь очень, что, когда мы встретимся вновь, вы все будете здоровы и вакцинированы. Удачи вам и приятных сновидений [9].

Представим реконструкцию.

1. Необходимо пройти поддерживаемую государством вакцинацию
 - 1.1. Российскому государству надо применять непопулярные и недемократические меры борьбы с пандемией
 - 1.1.1. В демократических странах применяются жесткие меры в виде штрафов, комендантских часов, локдаунов
 - 1.2. Государство нас пытается защитить, а не убить.
 - 1.3. Здоровый человек не должен верить безумным идеям.
 - 1.3.1. Идеи насчет чипирования, управления, сравнения дискриминации евреев и дискриминации невакцинированных людей являются безумными.

В данном случае мы видим акциональный тезис, ориентированный на побуждение к действию (*Необходимо пройти поддерживаемую государством вакцинацию*). Имплицитные элементы выделены курсивом. Структура аргументации множественная, сочинительно-подчинительная. Аргументы 1.1. и 1.1.1. связаны симптоматической связью по аналогии. Аргумент 1.3.1. служит

поддержкой (в тексте он представлен в виде оговорки, начинающейся со слов «если только не...») в пользу аргумента 1.3.1.

Первичный и вторичный комментарий

Приведем пример первичного комментария к данной аргументации:

(а) Malashyn Sergei

Владимир, не знаю, сколько Вам за это заплатили или чем вас там ещё убедили, но Вы НЕ ПРАВЫ! Это наглое нарушение прав человека, гарантированных международной конвенцией! И если Вы действительно журналист, то должны были сначала глубоко копать, чтобы во всём разобраться, а не тупо вторить мнение «партии»!

Приведем пример вторичного комментария:

(б) Valeri Guriev

А не ездить на красный свет – не ущемление прав и свобод? Вот так же и вакцинация. Не хотите соблюдать правила, обеспечивающие безопасность общества – не живите в нём. Статистические данные о пользе вакцинации неоспоримы, вакцины спасают жизнь миллионам. Иногда от них гибнут единицы. Это приемлемо.

Теперь представим графическое изображение связи сообщения-стимула и комментариев (см. таблицу).

Таблица проаргументации

Проаргументация (сообщение-стимул)	Интерактивный контраргумент	
	Первичный комментарий	Вторичный комментарий
<p>1. <i>Необходимо пройти поддерживаемую государством вакцинацию</i></p> <p>1.1. Российскому государству надо применять непопулярные и недемократические меры борьбы с пандемией</p> <p>1.1.1. В демократических странах применяются жесткие меры в виде штрафов, комендантских часов, локдаунов</p> <p>1.2. Государство нас пытается защитить, а не убить.</p> <p>1.3. <i>Здравый человек не должен верить безумным идеям.</i></p> <p>1.3.1. Идеи насчет чипирования, управления, сравнения дискриминации евреев и дискриминации невакцинированных людей являются безумными</p>	<p>1. Вакцинация – это нарушение прав человека, гарантированных международной конвенцией</p>	<p>1. <i>Если вакцинация – это нарушение прав человека, то и езда на красный свет – ущемление прав.</i></p> <p>2. Не хотите соблюдать правила, обеспечивающие безопасность общества – не живите в нём</p>

Первичный комментарий представляет собой классификационный тезис, связанный с отнесением объек-

та к некоторой категории. Экспрессив, реализующийся в первом предложении, в анализе не участвует. Тезис контраргумента в первичном комментарии выражается следующим образом: *Вакцинация – это нарушение прав человека, гарантированных международной конвенцией.*

В тексте вторичного комментария мы видим опровержение от противного: *Если вакцинация – это нарушение прав человека, то и езда на красный свет – ущемление прав.* Дополнительный акциональный эксплицитный тезис: *Не хотите соблюдать правила, обеспечивающие безопасность общества – не живите в нём.*

Анализ с помощью таких шагов реконструкции позволяет фиксировать антецедент отрицания, например, тезис контраргумента в первичном комментарии связан с отрицанием аргументов 1.1., 1.1.1., 1.2., так как представляет их опровержение. И этот же тезис является антецедентом отрицания для вторичного комментария (1). Вторичный комментарий в свою очередь содержит тезис (2), который поддерживает тезис в проаргументации.

Отметим, что представленная реконструкция представляет фиксацию логического минимума, то есть логической сути отрицания, которая обеспечивает объективность и дает возможность далее двигаться в анализе в соответствии с целями, которые ставит исследователь.

Речевые модели отрицательного реагирования

Обращаясь к вопросу о реализации отрицания в исследуемом жанре, представим варианты речевых моделей в связи с негативным реагированием. Существуют детерминанты, по которым можно провести классификацию речевых моделей, реализующих акты отрицания.

1. Отрицание реализуется в условиях **конфронтационной речевой модели**. Безусловно, это самая распространенная модель, реализующаяся в виде агрессии, конфликта, дискредитации, когда текст комментария имеет явный негативный смысл, как в предлагаемом ниже примере первичного комментария:

() Alain Delon *Вкратчивый, лживый и подлый старикашка!*

Авторы вторичных комментариев выражают свою позицию:

() николай ремзов

Alain Delon, я вижу вам нравится война на пустом месте.

() Андрей

ЕСЛИ У ТЕБЯ НЕ ХВАТАЕТ УМА ПОНЯТЬ ПОЗНЕРА, ЭТО НЕ ОЗНАЧАЕТ, ЧТО ЧЕЛОВЕК ПОДЛЫЙ.

2. Акты отрицаний содержатся и в речевых моделях, характеризующихся как **оправдание и смягчение катего-**

ричных действий: ...Я не обижал, Я просто хотел сказать всю правду.

3. Отрицание реализуется и в **ситуациях кооперативного взаимодействия**, когда в комментирующих репликах нет явного негативного смысла, как в предлагаемом примере первичного комментария к лекции биолога В. Гладышева об увеличении продолжительности жизни, механизмах защиты организма и омоложении организма от 6.06.21 г.:

() nestarenieRU

Омолодить клетки в организме пока ни у кого не получилось. Только клетки, отделенные от организма. Почему? Потому что организм состоит не из клеток, а из клеток и матрикса. А матрикс омолодить пока никому не удавалось. Матрикс не позволяет клеткам в организме омолаживаться, так как диктует быть им старыми или молодыми. А в молодом матриксе клетки сами по себе становятся молодыми [4].

Ниже представлен пример первичного и вторичного комментариев по теме лекции В. Алпатова «Зачем нужна лингвистика?» от 26.09.2019. Вот два примера комментариев:

Первичный комментарий:

() E.T.

Все это очень хорошо, но что-то я никогда не видел объявлений «требуется лингвист».

Вторичный комментарий:

() Bolshoipudel

Вы не понимаете, что существуют разные лингвисты, например, те, кто занимается машинным переводом. И, поверьте, такие лингвисты нужны очень сильно. К тому же, вы смотрите канал о науке, а в ней, как известно, деньги не являются мерилем успеха.

На первый взгляд, кажется, что отрицание реализуется в таких, традиционно считающихся полемическими языковых практиках, как политический дискурс, ток-шоу с обсуждением остросоциальных тем, однако это не так. Например, жесткие негативные реакции широко представлены и в высокоинтеллектуальных контекстах. Ниже представлены примеры комментариев по отношению к лекции В. Плунояна о дискурсивных словах от 22.10.2018 [8].

Первичный комментарий:

() Эдуард Меркулов

Я считаю, что до 18 века русского языка не существовало, а когда он появился, то служил исключительно правящему классу России. После революции 1917 года долгое время литературу, созданную в это классовое время тупо пытались привинтить к новому социальному обществу, но она оказалась ненужной ни тогда, ни

тем более сейчас. А сегодня Великобурятия вернулась в своё естественное состояние деградации, нищеты и добровольного рабства.

Вторичный комментарий:

() Jimmy two shots

@Эдуард Меркулов, я правильно понял, ты хочешь сказать, что до 18 века русские говорили на бурятском, после 18 века часть из них стала говорить на русском, а другая продолжала общаться на бурятском, а в 17 году попытались научить русских говорить на русском, но попытка провалилась из-за того, что все вернулись в нищету и добровольное рабство? И теперь, по-твоему, русские продолжают говорить на бурятском, так? Интересно, а на каком языке тогда говорят буряты? У тебя лекарство закончилось, да?

4. С другой стороны, по мнению некоторых исследователей, негативное комментирование в политической интернет-коммуникации при всей его внешней жесткости созвучно **традиционным неформальным коммуникациям** («соседей на лавочке»), где важно показать себя, самоутвердиться ценой возвышения над другими, но, в целом, сохранить контекст коммуникации [10].

Поэтому детерминанта, базирующаяся на конфронтации в конкретном виде дискурса, актуальна для классификации речевых моделей, реализующих отрицание, однако она малоинформативна в том, какой дискурс следует считать более негативным, а какой – нет. В проанализированных нами материалах такой корреляции не обнаружено, так как конфронтация может возникнуть в комментариях любой тематики. Это подтверждает мнение В.И. Карасика о карнавализации современных коммуникативных практик [6].

Логично предположить, что детерминантой речевой модели с отрицанием может быть *мотив* участия в коммуникативном событии. Приведем мнение Г.С. Иваненко, точно описывающей мотивы участия в сетевом общении, которое не может быть насильственным: «жажда понимания, признания, просто желание быть включенным в систему, а не, напротив, быть выключенным из нее, страх что-то пропустить, предоставить лидерство оппоненту – все эти мотивы заставляют человека <...> несмотря на дискомфорт, продолжать участие в коммуникации» [5, с. 129].

Эта мысль содержится и в работах иностранных ученых, которые исследуют типы коммуникативной деятельности (activity types) в аргументативном дискурсе. В работе Ф.Х. ван Емерена предлагается объединение коммуникативных жанров в некоторые кластеры: «судебное разбирательство», «обсуждение», «дебаты и диспуты», «поиск общения» [13]. Если проанализировать выводы ученых, исследующих жанр интернет-комментария по четырем аргументативным параметрам, то име-

ются основания причислить этот жанр к кластеру «**поиск общения**»:

1. исходная ситуация (initial situation): несмешанное различие во мнениях в отношении точки зрения описательного, оценочного и/или прескриптивного типа, переходящее в смешанные мнения, решения принимаются самими участниками;
2. отправные точки (starting point): имплицитно и неформально регулируемая дискуссия, широкая зона согласия по разделяемым взглядам;
3. средства аргументации и критики (argumentative means and criticisms): аргументация инкорпорируется в прямые и косвенные многовариантные речевые обмены межличностного характера;
4. результат (outcome of the discourse): происходит взаимоприемлемое решение относительно обсуждаемого вопроса, в другом случае происходит возврат к начальной ситуации [13].

Заключение

Рассматривая аргументацию в речевой коммуникации, необходимо принять во внимание, что коммуникативный процесс представляет собой разнородные речевые действия в связи с позициями коммуникантов. Для описания всегда необходимо учитывать наличие адресата и адресанта. Эти два участника, как правило,

занимают разные точки зрения на обсуждаемый предмет. Следовательно, анализ включает положительную и отрицательную аргументацию в диалогическом взаимодействии.

Таким образом, на наш взгляд, проблема выявления детерминанты в речевых моделях реализации отрицания может быть решена посредством выявления разницы во мнениях, так как разногласия являются признаком аргументативного дискурса. Поэтому следует принимать во внимание позиции, которые занимают участники взаимодействия, а именно – какую позицию занимают они по отношению к обсуждаемому вопросу – позицию протагониста или позицию антагониста. Именно такое понимание отрицания предполагает antecedentную связь между стимульной и ответной репликами в диалоге.

Однако квалификация позиций участников диалога может быть спорной: если в тексте проаргументации еще можно выявить объективацию авторской позиции «за» или «против», то в текстах первичных и вторичных комментариев посылки могут быть имплицитными, что затрудняет анализ. В прагма-диалектической теории аргументации вопрос реконструкции невыраженных посылок решается посредством выявления различия между «логическим минимумом» и «прагматическим оптимумом».

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахренова Н.А. Доминанты современной интернет-лингвистики: дис. ... д-ра филол. наук / Н.А. Ахренова. – М.: МГОУ, 2018. – 363 с.
2. Бирюкова Е.В. Читательский комментарий в электронной версии журнала как жанр интернет-дискурса (на материале немецкого и русского языков) / Е.В. Бирюкова, В.А. Собянина, Ю.В. Волкова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2018. – № 12-1 (90). – С. 79–82.
3. Галичкина Е.Н. Компьютерная коммуникация: лингвистический статус, знаковые средства, жанровое пространство : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Е.Н. Галичкина. – Волгоград, 2012. – 40 с.
4. Гладышев В. Об увеличении продолжительности жизни, механизмах защиты организма и омоложении организма // URL: https://postnauka.ru/author/gladishev_v (Дата обращения 13.12.2021).
5. Иваненко Г.С. Факторы конфликтности коммуникации в социальной сети / Г.С. Иваненко // Социальные сети: комплексный лингвистический анализ. В 2-х томах. Том 2: монография / под научн. ред. Н.Д. Голева, отв. ред. Л.Г. Ким. – Кемерово, 2021. – С.125 – 135.
6. Карасик В.И. Языковая пластика общения / В.И. Карасик. – М.: Гнозис, 2021. – 536с.
7. Лекция В. Алпатова «Зачем нужна лингвистика?» от 26.09.2019 // <https://www.youtube.com/watch?v=IR-YeEVnPyY> (Дата обращения 12.12.2021).
8. Лингвистика как наука: интервью с В. Плуныгом // Постнаука. – URL: (<https://www.youtube.com/watch?v=bdNScFjyAOK>) (дата обращения 26.10.21).
9. Познер В. О вакцинации от коронавируса. Фрагмент выпуска от 28.06.2021 // <https://www.youtube.com/watch?v=V4hu161xWa4> (Дата обращения 12.12.2021).
10. Радина Н.К. Текст и гипертекст: особенности понимания (на примере комментариев к политическим новостям) // Коммуникативные исследования. – 2016. - № 2 (8). – С. 108-116.
11. Социальные сети: комплексный лингвистический анализ. В 2-х томах. Том 1: монография / под научн. ред. Н.Д. Голева, отв. ред. Л. Г. Ким. – Кемерово : Изд-во Кемеровского гос. ун-та, 2021. – 430 с
12. Bittarello M.B. Spatial Metaphors describing the Internet and religious Websites: sacred Space and sacred Place / M.B. Bittarello. – 2010. – Observatorio (OBS*).
13. Eemeren F.H. van Argumentation Theory: A Pragma-Dialectical Perspective. – Springer, 2018. – 199 p.
14. Tomaszewski Z. Conceptual Metaphors of the World Wide Web / Z. Tomaszewski. – 2011 // URL: <http://www2.hawaii.edu/~ztomasze/ling440/webmetaphors.html> (accessed 01.04.2015).

© Фан Чжиюн (fangzhiyong1979@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»